

Гофман

**Щелкунчик и мышиный
царь**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г74

Г74 **Гофман**
Щелкунчик и мышиный царь / Гофман – М.: Книга по Требованию, 2021. –
110 с.

ISBN 978-5-458-11945-0

С рисунками художника Ю. Я. Кремера.

ISBN 978-5-458-11945-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

— Нѣтъ, нѣтъ!—перебила Маша,—крестный разсказывалъ мнѣ про одинъ красивый садъ: въ немъ большое озеро, а на озерѣ плаваютъ великолѣпныя лебеди въ золотыхъ ожерельяхъ и распѣвають хорошенькія пѣсенки. Изъ сада выходитъ къ озеру маленькая дѣвочка, манитъ лебедей и кормитъ ихъ пряниками.

—Лебеди не ѣдятъ пряниковъ!—возразилъ Фрицъ, да крестный и не можетъ сдѣлать цѣлаго сада. Я не люблю его игрушки, потому что ихъ только намъ показываютъ, а потомъ сейчасъ же отбираютъ. То ли дѣло подарки папы съ мамой: тѣ ужъ вполнѣ наши, и мы можемъ дѣлать съ ними, что угодно.

Тутъ дѣти начали соображать, какіе подарки они получать на этотъ разъ отъ родителей. Маша сказала, что ея большая кукла совсѣмъ испортилась,—сдѣлалась неловкой, падаетъ каждую минуту на полъ и обколотила себѣ носъ. „Бранишь, бранишь, не исправляется, да и только!“ Затѣмъ Маша припомнила, что мама улыбнулась, когда она восхищалась маленькимъ зонтикомъ своей подружки Гретхенъ. Фрицъ жаловался, что въ его конюшнѣ не хватаетъ хорошей рыжей лошади, а въ войскѣ совсѣмъ нѣтъ кавалеріи, и что папѣ это очень хорошо извѣстно.

Между тѣмъ въ дѣтской совершенно стемнѣло. Фрицъ и Маша крѣпко прижались другъ къ другу и боялись продолжать разговоръ: имъ казалось, что вокругъ нихъ шелестятъ чьи-то легкія крылышки и слышится далекая чудесная музыка. Въ эту минуту раздался серебристый звонъ жолокольчика:

динь! динь! динь! Двери распахнулись—и изъ залы хлынулъ такой потокъ свѣта, что дѣти такъ и замерли отъ восторга въ дверяхъ.

П о д а р к и.

— Ахъ, какъ красиво! ахъ, какая прелесть! прошептала, не двигаясь и не отрывая глазъ отъ елки, Маша. Фрицъ же отъ удовольствія нѣсколько разъ подпрыгнулъ очень высоко и замѣчательно удачно.

И действительно, было таки чему порадоваться! Посреди комнаты стояла высокая, стройная елка, на вѣтвяхъ которой висѣло множество золотыхъ и серебряныхъ яблокъ, миндаля въ сахарѣ, нестрыхъ конфетъ и разныхъ другихъ лакомствъ. Но лучшимъ украшеніемъ чудеснаго дерева были разноцвѣтныя маленькія свѣчки, блестящія въ его вѣтвяхъ, какъ звѣздочки, и ласково приглашавшія дѣтей поскорѣй полакомиться вкусными конфетами и сочными плодами. Вокругъ елки было разложено такъ много прекрасныхъ подарковъ, что у дѣтей просто разбѣжались глаза. Маша увидѣла прелестныхъ куколъ, новенькую поеду и одну особенно красивую вещицу—шелковое платьице, изящно украшенное пестрыми лентами: висѣло оно на тумбочкѣ, и Маша могла разсматривать его со всѣхъ сторонъ. „Ахъ, какое хорошенькое платьице!“ воскликнула дѣвочка: „нѣ, навѣрное, позволять его надѣть!“— Фрицъ между тѣмъ уже нѣсколько разъ рысью и галопомъ проѣхался вокругъ елки на рыжей лоша-

ди, которая оказалась привязанной за поводъ къ столу. Слѣзая съ нея, онъ съ серьезнымъ видомъ сказалъ: „лошадка недурна, но совершенно не выѣзжена, — придется мнѣ съ ней позаниматься!“ и потомъ принялся осматривать новый эскадронъ гусаръ въ красныхъ съ золотомъ мундирахъ, вооруженныхъ серебряными саблями и сидящихъ на бѣлоснѣжныхъ лошадяхъ. Немного поуспокоившись, дѣти хотѣли приняться разсматривать лежавшія тутъ же прекрасныя книги съ картинками, какъ снова раздался звонъ колокольчика. Они знали, что теперь имъ будетъ показывать свой подарокъ крестный, и весело побѣждали къ загороженному ширмами столу. Ширмы тотчасъ же были приняты, и вотъ, что увидели дѣти! На зеленомъ дугу, усеянномъ пестрыми цвѣтами, стоялъ великолѣпный замокъ съ зеркальными окнами и золотыми башенками. Вдругъ зазвенѣли колокольчики, — двери и окна замка растворились, и дѣти увидали, какъ по заламъ разгуливали крошечные кавалеры и нарядныя дамы съ длинными шлейфами и въ шляпахъ съ перьями. Въ средней залѣ, ярко освѣщенной множествомъ маленькихъ свѣчекъ въ серебряныхъ люстрахъ, танцовали подъ музыку колокольчиковъ дѣти въ коротенькихъ юбочкахъ и курточкахъ. Въ одно изъ оконъ замка часто выглядывалъ какой-то господинъ въ зеленомъ плащѣ, кивалъ головою и исчезалъ, а самъ крестный Дроссельмейеръ, величиной съ палецъ, выходилъ изъ двери замка и снова входилъ въ нее. Фрицъ облокотился на столъ, долго смотрѣлъ на кра-

сивый замокъ съ танцующими и прогуливающимися фигурками и, наконецъ, сказалъ: „крестный, позволь мнѣ войти въ твой замокъ“! Крестный отвѣчалъ, что этого сдѣлать никакъ нельзя. Разумѣется, онъ былъ правъ, такъ какъ со стороны Фрица глупо было желать войти въ замокъ, который вмѣстѣ съ золотыми башенками былъ ниже его роста. Фрицъ и самъ понялъ это. Немного погодя и видя, что кавалеры и дамы все также расхаживаютъ, дѣти все также танцуютъ, человѣчекъ съ зеленымъ плащомъ все выглядываетъ изъ окна, а крестный все выходитъ изъ двери, Фрицъ нетерпѣливо вскричалъ: „крестный, выйди-ка изъ той верхней двери“!—„Нельзя, милый Фрицъ“! возразилъ крестный.

— Ну, такъ пусти погулять съ остальными зеленаго человѣчка, который все выглядываетъ изъ окна!

— И этого нельзя.

— Ну, пусть выйдутъ изъ замка дѣти: я хочу взглянуть на нихъ поближе!

— Ничего этого нельзя!—сказалъ съ досадой Дросельмейеръ: какъ механизмъ устроенъ, такъ все и должно оставаться.

— Да, вотъ оно что-о!—разочарованно протянулъ Фрицъ.—Ну, крестный, если твои крошечныя раздѣтыя штучки въ замкѣ ничего больше не могутъ дѣлать, такъ онѣ ничего не стоятъ! Вотъ мои гусары такъ молодцы: они скачутъ во всѣ стороны, какъ я захочу, а не заперты въ одномъ мѣстѣ!

Съ этими словами онъ побѣжалъ къ столу подѣ

елкой и заставилъ свой эскадронъ скакатьъ въ разныхъ направлѣнiяхъ, рубиться саблями и стрѣлять. Маша тоже потихоньку отошла отъ замка, потому что и ей скоро прискучили прогулки и танцы куколокъ въ замкѣ, но она была очень добрая дѣвочка и не хотѣла показывать это явно, какъ Фрицъ, чтобы не огорчить крестнаго. Но Дроссельмейеръ, замѣтивъ, что и Машу не интересуеть такъ искусно сдѣланный имъ замокъ, сказалъ съ замѣтной досадой, что дѣти еще очень глуны, ничего не понимаютъ въ искусствѣ, и что онъ сейчасъ же унесеть свой замокъ домой. Тутъ, къ счастью, къ игрушкѣ подошла мама и попросила показать ей искусный механизмъ изъ разныхъ колесикововъ, которымъ приводились въ движенiе куколки. Тогда крестный разобралъ замокъ по частямъ, все объяснилъ, вновь собралъ, послѣ чего опять повеселѣлъ и подарилъ дѣтямъ нѣсколько коричневыхъ кавалеровъ и дамъ съ золотыми лицами, руками и ногами. Хотя эти фигурки не могли похвалиться красотой, но отъ нихъ такъ вкусно пахло шоколатомъ, что дѣтямъ онъ чрезвычайно понравились, почему и прожили весьма недолгое время.

Щелкунчикъ.

Когда Фрицъ взялъ стоявшихъ подъ елкой гусаръ, то Маша увидала, что за ними стоялъ скромный, маленькiй человѣчекъ, который, казалось, терпѣливо поджидалъ своей очереди. Его никакъ нельзя

было назвать красивымъ: толстенькое его туловище держалось на маленькихъ, тоненькихъ ножкахъ, а голова была черезчуръ велика. Одѣтъ онъ былъ очень чисто, какъ человѣкъ благовоспитанный, и со вкусомъ. На немъ была блестящая лиловая гусарская курточка съ бѣлыми шнурами и пуговками, такіе же панталончики и красивые лакированные сапожки, сидѣвшіе на его ногахъ такъ ловко, что этому могъ позавидовать любой офицеръ. Одно было только забавно въ человѣчкѣ: поверхъ такого роскошнаго костюма онъ надѣлъ себѣ на плечи нескладный, похожій на деревяшку плащъ, а на голову большую некрасивую шапку. Машѣ это сначала не понравилось, но затѣмъ она разсудила, что и крестный носить некрасивый плащъ и безобразную шапочку, но что это не мѣшаетъ ему быть добрымъ, милымъ крестнымъ. Чѣмъ больше разсматривала Маша маленькаго человѣчка, тѣмъ больше нравилось ей его доброе и ласковое лицо. Особенно пріятны были его большіе выпуклые свѣтло-зеленые глаза, въ которыхъ свѣтилось самое милое добродушіе. Окладистая, завитая бѣлая борода еще болѣе оттѣняла ласковую улыбку его ярко-красныхъ губъ.

— Ахъ! вскричала Маша, — ахъ, милый папа, кому же принадлежитъ этотъ прелестный человѣчекъ, который стоитъ подъ елкой?

— Онъ будетъ принадлежать всѣмъ вамъ, — отвѣчалъ докторъ, — тебѣ, твоей сестрѣ Луизѣ и Фрицу. Онъ будетъ для васъ щелкать твердые орѣхи.

